

# Малая театральная земля

## На Бродвей хабаровским артистам попасть легче, чем в Москву

Ирина МЯГКОВА

Стать сегодня из Москвы в Хабаровск и обратно почти на миллион дороже, чем в Америку. Но хабаровчане (люди театра, во всяком случае) больше стремятся в Москву, жалуются на изоляцию, оторванность от культурной жизни, жадно спрашивают о новостях. Им кажется, что, валясь в собственном соку, практически не получая с Большой земли театральной прессы, покончив с гастролями, они безнадежно отстали и жизнь проходит мимо. Многие лелеют мечту о переезде поближе к столице.

Однако, повзвизывая в театральной среде Хабаровска, очень быстро убеждаешься, что театральное пространство нашей провинции едино.

Конечно, на уровне быта в Хабаровске существует своя экзотика. Все ездит на японских машинах с правосторонним расположением руля. Городской рынок пламенеет всеми оттенками местного красного — рыбы и икры, крупнозернистой, специально подсушенной электрическими фонариками, чтобы оценить цвет и прозрачность. Корейши здесь изолируются в деликатесах на огромном пространстве специальных рядов. И очень много китайцев и китайских

товаров, загнанных на специальный пульт... При общей дороговизне жизни (ровно настолько, сколько доплачивают «северных») китайский продукт — подспорье и спасение. Относятся к китайцам настороженно, но в гостиницах это основной иностранный язык общения.

А в остальном все, как в любом другом российском городе. Стандартный набор театральных заведений: Музкомедия, Театр драмы, ТЮЗ и только что открытый Театр кукол. Почти стандартная ситуация отсутствия стабильной режиссуры. Более того, директора театров, которые в силу первостепенности финансовых проблем превратились в неограниченных властителей и, не будучи художниками, ориентируют репертуар исключительно на кассу, а актеров — на заискивание перед публикой, как будто и не слишком заинтересованы в столь мощном оппоненте, как главный режиссер. Им удобнее приглашать разовиков, которые погоды в театре не делают и ни на какую долгосрочную программу не претендуют. Случайные люди, случайные пьесы, случайная публика...

Но, как сказал поэт, «и в нашей жизни повседневной бывают радужные сны». Не устаю восхищаться разнообра-

зием, с которым проявляется сегодня в российской провинции чудо жизненной и художественной силы! Как правило, речь идет о небольших театральных организациях, более гибких, больше связанных со студийным способом существования.

Мы обнаруживаем их в совсем маленьких городах — Геленджике, Минусинске, Советске, Сибге, Нюрбе... Однако выживают они (и как достойно!) и в больших городах, соперничая с крупными и не всегда мертвыми театрами, как выживает в Воронеже Михаил Бычков, в Комсомольске-на-Амуре Татьяна Фролова, в Перми Сергей Федотов, в Иркутске Владимир Соколов, в Новосибирске Сергей Афанасьев, в Саратове Иван Верховых, во Владивостоке Леонид Анисимов, в Улан-Уде Анатолий Баскаков... (Его Молодежный художественный театр, штат — 4 человека, только что стал лауреатом конкурса «Окно в Россию» в номинации «Театр года»).

Такой театр есть и в Хабаровске. Он называется «Триада» и имеет статус муниципального. Уже пять лет у них есть собственное помещение — своими руками, с любовью перестроенная и переоборудованная бывшая киношка. По-домашнему уютно (хотя и не очень тепло, как попойду в

городе). Маленький, но чрезвычайно удобный зал, крохотное фойе — с полноценным баром, который содержат сами. Интеллигентная и постоянная, как в клубе, публика.

Кажется, что все друг друга знают. Атмосфера любви и общности. В труппе их 9 человек. В репертуаре — 9 спектаклей. Среди них, например, «Страсть» (версия пушкинской «Пиковой дамы»), «Страна слепых» Г.Уэллса, «Старик и море» Хемингуэя, «Чайка» Чехова...

«Триада» — детище Вадима Гоголькова. Вот уже более двадцати лет он занимается неизвестным в здешних краях искусством пантомимы, достигая порою удивительных результатов. Так, в пластической драме «Старик и море» режиссеру и труппе удалось добиться, казалось, невозможной эпической адекватности первоисточнику.

Стихия Моря здесь — это многообразие Жизни. И кубинский карнавал. И вечная мечта об Эдеме с его ласковыми зверями и веселыми дикарями, как у Уэллса в «Калитке в стене». И собственно море — колеблющееся и рокошущее безграничное пространство, перекатывающиеся волны, пена прибоя, морские растения и животные. Все это зримо, разнообразно, изобретательно придумано и сыграно с

прекрасным сочетанием профессионализма и заразительной студийности. Рыба Галины Яковлевой — образ многозначный: Видение Розы и Жар-птица, злой Рок и Прекрасная Дами. Старик (лучший актер труппы Алексей Толстокулаков) сосредоточенно ведет с ней изнурительную, бесконечную, но сладостную борьбу. И в этом послышке Любовь и Смерть неотделимы друг от друга. Акулы же (невозможно забыть в этой роли Владимира Токарева) — злое, неотвратимое соперники Старика, молодые и жестокие самцы.

Все актеры — студенты Гоголькова в Институте искусств, то есть учатся всей семьей. Можно сказать, что так же, как семья, они и живут, вместе побеждая бытовые трудности. Человек одержимый, но и разумный, Гогольков, как глава семьи, прекрасно понимает, что и клоунада, и классическая пантомима, и даже пластическая драма — жанры маргинальные в отечественном театре, тем более в Хабаровске. Потому и заботится, чтобы актеры его постигали одновременно специфику драматического, «говорящего» театра. Потому и экспериментируют, пытаются не только заменить слово пантомимой, но и объединить в одном спектакле.

Иногда получается совершенно неожиданный результат. Как, например, в «Чайке»: пластически выявляя скрытую сущность вещей, тот самый знаменитый подтекст, режиссер обнаруживает в чеховских персонажах то, что другим обнаружить не удавалось. То же самое можно сказать и об актерам, с которыми он работает: их талант расцветает от его прикосновения. Особенно заметно это, когда он ставит спектакли в других театрах города. Кстати, именно об этом — о талантливых актерам, не находящих себе применения в повседневной жизни и творчески своей собственный «радужный сон» — его спектакль «Вдова полковника» в ТЮЗе (по повести Юхана Смуула).

В моем представлении сложился некий идеальный тип «дальневосточного» актера. В Москве его представлял бы такие замечательные выходцы из региона, как Стеков в Театре Моссовета, Храпунков в «Эрмитаже», Прохоров («Около дома Станиславского»). Это мягкие эксцентрики с огромным диапазоном возможностей. К этому типу относятся и главные исполнители «Вдовы» — Татьяна Гоголькова и Валерий Громицкий. Как бы не забрали в Москву!

Впрочем, для этого Москва надо их увидеть...

Хабаровск—Москва.